

ЗАБАЙКАЛЬСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНА БІБЛІОТЕКА

1-15 октября-1 ноября 1917 года.

№ 19 Отдѣль неофіціальний № 21

Около Собора.

Еще со школьной скамьи представленье о Церковномъ Соборѣ повито ореоломъ святости и величія обвѣяно благодатію Духа Святаго, граничить съ таинствомъ: „изволися Духу Святому и намъ“ — таковы рѣшенія Собора.

Пережитая затѣмъ наша церковная дѣйствительность родила жажду - Собора. Всероссийскій Помѣстный Соборъ—давнишнее чаяніе всѣхъ православныхъ русскихъ людей, любящихъ Церковь и понимающихъ положеніе ея. Сколько и какихъ надеждъ связано съ именемъ Собора! И вотъ мечта стала дѣйствительностью. Соборъ собрался. Собрался свободно—не лежитъ на немъ руки кесаря—и не односторонне: не одни епископы здѣсь и не у нихъ однихъ рѣшающій голосъ.

Наличный составъ Собора таковъ: епископовъ 69, архимандритовъ 14, игумень 1, іеромонаховъ 2, про-

тоіереевъ и іереевъ 115, протодіаконовъ и діаконовъ 9 псаломщиковъ 24 и мірянъ 298, Всего въ списокъ Собора 532 члена. Всѣхъ ихъ „положеніе обязываетъ“, что, конечно, сознается каждымъ членомъ Собора, и прошлое характеризуетъ и наше настоящее волнуется и гнететъ.

То, что Соборъ свободенъ и не одностороненъ, должно быть залогомъ его успѣха. Но много и такого, что служитъ обратнымъ показателемъ. Если не говорить о томъ, насколько прежніе русскіе Соборы отвѣчали требованію подлинной соборности Церкви Христовой,—болѣе двухсотъ лѣтъ Русская Церковь не жила соборною жизнью, болѣе того: была однимъ изъ министерствъ кесаря. Срокъ достаточный для того, что бы атрофировать способность къ соборной работѣ и жизни. За это время опредѣленно отслоились въ нашей Церкви чиновники В. П. И., епископаты, клиры со своими подслышками, прихожане интеллигенты, а за стѣнами Собора—міръ, не тѣмъ занятый и удѣляющій собору немного мѣста на послѣднихъ страницахъ своей умѣренной прессы, читаемой 115 милліонами православныхъ. Общій языкъ, способность скорого и правильного взаимнаго пониманія на Соборѣ, при такихъ условіяхъ нужно еще искать, а быть можетъ создать. Въ жизни же нашей Церкви за этотъ двухвѣковой періодъ накоплено столько стучащаго въ соборную дверь и требующаго созиданія и исправленія, что первому собору не только сдѣлать все, но и разобратъ, какъ слѣдуетъ, во всемъ едва ли подъ силу. Вѣроятно, главная энергія настоящаго собора должна будетъ уйти на очистку и нивелировку почвы и работы по закладкѣ и стройкѣ фундамента, на которомъ

будетъ созидаться наша свободная церковная жизнь послѣдующими соборами, и къ этому, думаю, сведется главное значеніе его.

Но обратимся къ мечтѣ, ставшей дѣйствительностью.

Какъ дѣйствительность, Соборъ, послѣ торжественныхъ моленій и выслушанныхъ привѣтствій, заставляетъ сходить съ теоретическихъ высотъ и идеальныхъ представлений.

Мои первыя впечатлѣнія отъ частныхъ совѣщаній и общихъ засѣданій свелись къ одному бщему—Соборъ ищетъ себя. ищетъ на тѣхъ разбѣгающихся дорогахъ, среди которыхъ и новыя, ходитъ по которымъ нужно во имя идей и цѣлей Собора и обязываетъ положеніе членовъ Церковнаго Собора, и старыя, ходитъ по которымъ такъ знакомо и привычно.

16 августа вечеромъ было устроено частное совѣщаніе членовъ Собора. Здѣсь они впервые пришли въ дѣловое общество другъ съ другомъ и встрѣтились съ предстоящей соборной работой. Собраніе было многолюднымъ. Епископы отсутствовали. У нихъ начались свои совѣщанія. Протоіерей П. Лахостскій предложилъ обсудить вопросъ о кандидатахъ въ президіумъ Собора и, по просьбѣ собравшихся, назвалъ имена Митрополита Московскаго Тихона на предсѣдательское мѣсто и Митроп. Платона и Архіеп. Антонія въ товарищи предсѣдателя. Было объяснено, что на митрополитѣ Московскомъ нужно остановиться, какъ на епископѣ того града, гдѣ Соборъ собрался, въ чемъ мы будемъ вѣрны обычаямъ прежнихъ Соборовъ, къ тому же митрополитъ Тихонъ является на своей кафедрѣ епископомъ избраннымъ. Большинство встрѣти-

по сочувственно кандидатуру Московскаго митрополита въ предсѣдателя. На имя митрополита Платона (Тифлисскаго, бывший экзархъ Грузіи) отозвался В. Н. Львовъ. Онъ „счелъ своимъ долгомъ, какъ бывший оберъ-прокуроръ“ протестовать противъ этой кандидатуры, указывая, что Платонъ по званію члена Синода подписалъ извѣстное бракоразводное дѣло Бутовичъ, когда бракъ былъ быстро и незаконно, „въ путяхъ монаршей милости“ расторгнутъ, чтобы дать возможность министру Сухомлинову жениться на разведенной Бутовичъ. Не подписать этого дѣла и письменно заявить намъ о своемъ несогласіи имѣлъ мужество Никодимъ, епископъ Рязанскій. Рѣчь Львова, благодаря его манерѣ говорить и нѣкоторымъ довольно сильнымъ выраженіямъ, прозвучала рѣзко и явилась первымъ дыханіемъ обиденной дѣйствительности отцевъ и братію Собора. Она выявила волненіе, недовольство и возраженія. Заговорили просто люди и почувствовались страсти. Среди возраженій было кинуту Львову, что онъ самоуправно разогналъ архіереевъ и что самъ вызвалъ теперь опорочиваемаго имъ іерарха въ Синодъ. Волновало особенно то, что среди членовъ собора на первыхъ же порахъ вмѣсто мира обнаружилась рознь. Львовъ, какъ воновникъ этой розни, вызвалъ недовольство и ропотъ по своему адресу. Фигура Львова, властная рѣчь его съ нажимами и отрывами, счеты съ нимъ за прошлое лишь углубили это недовольство. Бывшій же обер-прокуроръ охарактеризовалъ съѣхавшихся на соборъ въ большинствѣ черносотенцами, говоря, что было потомъ, пытался собрать около себя крестьянъ; 19 августа на частномъ совѣщаніи ихъ онъ выступилъ

со страстностію рѣчью о темныхъ силахъ на Соборѣ, которыя, если возмутъ верхъ, сдѣлаютъ то, что этотъ соборъ будетъ послѣднимъ, такъ какъ мысль о соборѣ станетъ ненавистною. Предсѣдательствовавшій простой крестьянинъ послѣ рѣчи Львова сказалъ о Христвѣ, соборянѣ объединяющемъ, и о В. Н. Львова ихъ разъединяющемъ. Возмущеннымъ рѣчью Львова оказался частный повѣренный О. и горячо высказалъ это. Послѣ этого В. Н. Львова на Соборѣ не видно.

Рознь и страстность вызвала замѣтную тоску въ настроеніи членовъ Собора. Какой же Соборъ, если рознь... Но дѣйствительность продолжало вступать въ свои прозаическія права. Кандидатура въ президіумъ архіеп. Антонія (Храповицкаго) вызвала рѣчь уже о правыхъ и лѣвыхъ на Соборѣ. Архіеп. Антоній величина опредѣленная и взглядъ его на составъ Собора извѣстенъ Соборъ изъ однихъ епископовъ. Не забыто его рѣзкое выраженіе въ сторону мірянъ, какъ членовъ Собора. Насколько угодно имѣтъ въ президіумѣ настоящаго Собора человѣка съ такимъ убѣжденіемъ, объ этомъ сказалъ профес. Кудрявцевъ. Профессоръ Остроумовъ выступилъ: „устранить упрекъ, брошенный архіеп. Антонію“. Началось говореніе. Выявились миссіонеры. Здѣсь ихъ не мало. Въ результатѣ тоска и недоумѣніе. Но чѣмъ дальше, тѣмъ больше убѣждались, что неизбѣжна вполнѣ естественная розность мнѣній и настроеній не можетъ рождать идиллій. хотя бы и на Церковномъ Соборѣ.

Пошли разговоры въ иномъ направленіи. Старательно гнали слово „партіи“, но стали мириться съ разностью теченій и группировкою по нимъ. Даже на

одномъ изъ собраній прозвучалъ голосъ, что разсло-
иться необходимо и чѣмъ скорѣе и опредѣленнѣе это
будетъ сдѣлано, тѣмъ успѣшнѣе пойдетъ работа Со-
бора.

Появилось объявленіе, приглашающее собраться
тѣхъ, кто ищетъ возрожденія церковнаго на началахъ
соборности. Вспомните презрительное „обновленцы“,
„наши кадеты“, „кадюки“. Ихъ приглашали собраться.
Стали собираться и вырабатывать свои тезисы. Хара-
ктерно, что на второмъ такомъ собраніи, когда сталъ
вопросъ о наименованіи этого объединенія, всѣ слова,
не говоря уже о словѣ „партія“, но и братство,
общество, группа казались неподходящими, да бы не
смущать и не соблазнять никого изъ тѣхъ, для кого
еще ясно: какіе же группы на Соборѣ, гдѣ едины-
ми устами соборянъ должна быть изрѣчена истина
отъ Духа Святаго. На выручку немедленно
явилась дѣйствительность. Придя съ собранія,
прочитали приглашающее объявленіе „группы со-
борнаго единенія“. Такъ обозначился центръ. Удо-
бенъ тѣмъ, что, состоя въ немъ, можно и даже съ
нѣкоторымъ будто бы большимъ правомъ продолжать
тасковать по поводу раздѣленій на Соборѣ. Явились
лѣвая и центръ, а правой не нужно было переживать
никакихъ мукъ рожденія. Имѣемъ „группу церковнаго
возрожденія“, „группу соборнаго единенія“ и „брат-
ство ревнителей православныхъ преданій и церков-
ныхъ каноновъ“. Послѣднее братство, приглашая за-
писываться въ его ряды, объявило, что „пока въ
общихъ чертахъ программа слѣдующая: 1) Возстанов-
леніе въ Россіи патріаршества, 2) стремленіе къ при-
ближенію общественной и семейной жизни къ нрав-

ственнымъ и бытовымъ началамъ, заключающимся въ православномъ ученіи и церковныхъ уставахъ, а также къ усиленію религіознаго воспитанія во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, 3) охраненіе устава православнаго богослуженія отъ всякихъ на него посягательствъ 4) строгое проведеніе началъ церковныхъ при обученіи и воспитаніи во всѣхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ низшихъ, среднихъ и высшихъ, 5) поддержаніе каноническаго авторитета епископовъ, 6) сохраненіе дальнѣйшее развитіе церков-приход. школъ и 7) активное участіе мірянъ въ жизни прихода при сохраненіи пастырскаго и учительскаго авторитета священника“.

Группа церковнаго возрожденія отстаиваетъ слѣдующія основныя положенія: 1) Церковь, живое тѣло Христа, состоитъ изъ іерархіи и народа, связанныхъ между собой единствомъ вѣры, любви и взаимообщенія. Ни іерархія безъ церковнаго народа, ни народъ безъ іерархіи не составляютъ церкви, 2) Епископы обладаютъ исключительными имъ однимъ принадлежащимъ полномочіями въ области священнодѣйствія, въ дѣлѣ охраненія вѣры, основоположенія церковныхъ канонівъ и благоустроенія церковной жизни, осуществляютъ свое назначеніе въ неразрывшемъ взаимодѣйствіи и согласіи съ клиромъ и мірянами на основаніи дѣйствующихъ канонівъ и узаконеній съ недоущеніемъ произвола и личнаго усмотрѣнія. 3) Міряне состоятъ въ каноническомъ союзѣ съ іерархіей и, получая отъ нея благодарное освященіе въ таинствахъ, въ сферѣ внѣшней церковной жизни, ея управленія, суда и хозяйственнаго устройства, дѣятельно сотрудничаютъ съ іерархіей и совмѣстно съ нею устраиваютъ

внѣшній порядокъ церковной жизни. 4) На основаніи изложенныхъ каноническихъ началъ представляется неотложно необходимымъ, не умаляя правъ епископовъ не только въ теоріи, но и на практикѣ, во всѣхъ областяхъ церковной жизни осуществить права криликовъ и мірянъ въ дѣлѣ созданія и благоустройства церковной жизни“.

Насколько успѣшно идетъ разслоеніе собора по этимъ группамъ, пока сказать затрудняюсь. Это ускорятъ и покажутъ рѣшенія основныхъ вопросовъ. Около нихъ пока еще ходимъ и готовимся къ экзамену

Руководители группъ не могли не сознать необходимости просвѣщенія соборной массы. Прослушали лекціи профессоровъ Завитневича о соборности, Мищенко о канонахъ, протоіерея Попова о патріархахъ Константинополя. Это съ одной стороны. Съ другой—о соборности А. В. Васильева (избранникъ Петрограда) и съ третьей—двѣ лекціи архіепископа Антонія, изъ нихъ вторая о необходимости возстановленія патріаршества.

Объявлено о лекціи Н. Д. Кузнецова о патріаршествѣ.

Къ сентябрю соборъ разбился на отдѣлы. Въ большинствѣ отдѣловъ еще не сдвинулись съ перваго параграфа своей работы. Не сдвинулись въ путь. Стоять, разсуждаютъ, волнуются, спорятъ у камня на распутьи трехъ дорогъ—пойдешь на право, то найдешь, налѣво другое и пр. Такимъ камнемъ является первый параграфъ,—принять его въ той или иной редакціи значить опредѣлиться принципиально.

Соборъ ищетъ себя.